

**ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Александр
ДЮМА

ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО

В двух томах

Том 1

Харьков
«Фолио»
2017

I

МАРСЕЛЬ. ПРИБЫТИЕ

Двадцать седьмого февраля 1815 года дозорный Нотр-Дам де-ла-Гард дал знать о приближении трехмачтового корабля «Фараон», идущего из Смирны, Триеста и Неаполя.

Как всегда, портовый лоцман тотчас же покинул гавань, миновал замок Иф и пристал к кораблю между мысом Моржион и островом Рион.

По обыкновению, площадка форта Св. Иоанна почти сразу наполнилась любопытными, поскольку в Марселе прибытие корабля всегда большое событие, особенно если этот корабль, как «Фараон», выстроен, оснащён и гружен на верфях древней Фокеи и принадлежит местному арматору¹.

Между тем корабль приближался; он благополучно прошел пролив, который из-за вулканического сотрясения возник между островами Каласарень и Жарос, обогнул Помег и плыл под тремя марсеями, кливером и контрбизанью, но так медленно и скорбно, что любопытные, невольно чувствуя, что произошло нечто из ряда вон выходящее, спрашивали себя, в чем же дело. Однако сведущие люди видели, что если что-то и случилось, то не с самим кораблем, ибо он шел, как полагается хорошо управляемому судну: якорь был готов к отдаче, ватербакштаги отданы, а рядом с лоцманом, который готовился провести «Фараон» че-

¹ Арматор — человек, снаряжающий судно в рейс, нанимающий экипаж и приглашающий капитана. Как правило, он является владельцем судна.

рез узкий вход в марсельскую гавань, стоял молодой человек, внимательно наблюдавший за каждым движением корабля и повторявший каждую команду лоцмана.

Безотчетная тревога, витавшая над толпой, особенно сильно повлияла на одного из зрителей, так что он не стал ждать, пока корабль войдет в порт, а бросился в лодку, приказал грести навстречу «Фараону» и поравнялся с ним напротив бухты Резерв.

Увидев этого человека, молодой моряк отошел от лоцмана и, сняв шляпу, стал у борта.

Это был юноша лет восемнадцати-двадцати — высокий, стройный, с красивыми черными глазами и черными как смоль волосами; он излучал то спокойствие и решимость, которые свойственны людям, с детства привыкшим бороться с опасностью.

— А! Это вы, Дантес! — крикнул человек в лодке. — Что случилось? Почему у всех такие унылые лица?

— Большое несчастье, господин Моррель, — ответил юноша, — большое несчастье, особенно для меня: у Чивита-Веккии мы лишились нашего славного капитана Леклера.

— А груз? — живо спросил арматор.

— Прибыл в целости, господин Моррель, и думаю, в этом отношении вы будете довольны... Но бедный капитан Леклер...

— Что же с ним случилось? — с явным облегчением произнес арматор. — Что случилось с нашим славным капитаном?

— Он скончался.

— Упал за борт?

— Нет, умер от нервной горячки, в страшных мучениях, — пояснил Дантес.

Затем, обернувшись к экипажу, он крикнул:

— Эй! По местам стоять! На якорь становиться!

Экипаж повиновался. Тотчас же восемь или десять матросов бросились к шкотам, брасам, фалам, кливер-ниралам и гитовам.

Молодой моряк окинул их беглым взглядом и, видя, что команда выполняется, опять повернулся к собеседнику.

— А как же это произошло? — спросил арматор, возобновляя прерванный разговор.

— Очень неожиданно. После того как он поговорил с комендантом порта, капитан Леклер в сильном возбуждении по-

кинул Неаполь; через сутки у него началась горячка; через три дня он был мертв... Мы похоронили его как полагается, и теперь он покоится, завернутый в холст с ядром в ногах и ядром в головах, у острова Дель Джильо. Мы привезли вдове его крест и шпагу. Стоило, — прибавил юноша с печальной улыбкой, — десять лет воевать с англичанами, чтобы умереть, как все, в постели!

— Что поделаешь, Эдмон! — вздохнул арматор, который, по-видимому, почти успокоился. — Все мы смертны, и надо, чтобы старые уступали место молодым, — иначе жизнь остановится. И так как вы говорите, что груз...

— ...в полной сохранности, господин Моррель, я вам ручаюсь. Думаю, что вы продешевите, если удовольствуетесь барышом в двадцать пять тысяч франков.

И видя, что «Фараон» уже миновал круглую башню, он крикнул:

— На марса-гитовы! Кливер-нирал! На бизань-шкот! Якорь к отдаче изготовить!

Приказ был выполнен почти с такой же быстротой, как на военном судне.

— Шкоты отдать! Паруса на гитовы!

При последней команде паруса упали, и корабль продолжал двигаться только по инерции.

— А теперь не угодно ли вам подняться, господин Моррель, — произнес Дантес, видя нетерпение арматора. — Вот и господин Данглар, ваш бухгалтер, выходит из каюты. Он расскажет вам обо всем, что вы только пожелаете узнать. А мне нужно стать на якорь и позаботиться о знаках траура.

Вторичного приглашения не понадобилось. Арматор схватился за канат, брошенный Дантесом, и с ловкостью, которая сделала бы честь любому моряку, взобрался по скобам, вбитым в выпуклый борт корабля. Молодой человек вернулся на свое прежнее место, уступая разговор тому, кого он назвал Дангларом, который действительно шел навстречу Моррелю.

Это был человек лет двадцати пяти, с довольно мрачным лицом, угодливый с начальниками и дерзкий с подчиненными. За это матросы, вообще неприязненно относившиеся к бухгалтерам, недолюбливали его настолько, насколько любили Дантеса.

— Итак, господин Моррель, — начал Данглар, — вы уже знаете о нашем несчастье?

— Да! Да! Бедный капитан Леклер! Это был славный и честный человек!

— А главное — превосходный моряк, состарившийся между небом и водой, каким и должен быть человек, которому доверены интересы такой крупной фирмы, как «Моррель и Сын», — ответил Данглар.

— Мне кажется, — заметил арматор, наблюдая за Дантесом, выбиравшим место для стоянки, — что вовсе не обязательно быть таким старым моряком, как вы говорите, чтобы знать свое дело. По-моему, наш друг Эдмон так хорошо справляется, что ему не нужны ничьи советы.

— Однако, — произнес Данглар, бросив на Дантеса косо́й взгляд, в котором блеснула ненависть, — он молод и самонадеян. Не успел капитан умереть, как он принял команду, не посоветовавшись ни с кем, и заставил нас потерять полтора дня у острова Эльба, вместо того чтобы идти прямо на Марсель.

— Приняв команду, — сказал арматор, — он исполнил свой долг как помощник капитана, но терять полтора дня у острова Эльба непростительно, если только корабль не нуждался в починке.

— Корабль был цел и невредим, господин Моррель, а эти полтора дня потеряны из-за чистого каприза, ради удовольствия сойти на берег, только и всего.

— Дантес! — окликнул арматор юношу. — Подойдите-ка сюда.

— Простите, сударь, — отозвался тот, — через минуту я буду к вашим услугам.

Потом, обращаясь к экипажу, скомандовал:

— Отдать якорь!

Матросы выполнили приказ, и цепь с грохотом обрушилась вниз. Дантес оставался на своем посту, несмотря на присутствие лоцмана, до тех пор, пока не закончился последний маневр.

Потом он крикнул:

— Вымпел приспустить до половины, флаг завязать узлом, реи скрестить!

— Вот видите, — заявил Данглар, — он уже воображает себя капитаном, даю вам слово.